

— Вот, хозяин, — радостно сказал Добби, быстро ставя на стол столовые приборы, которые профессор Спраут дала ему Гарри.

— Спасибо, Добби, — сказал Гарри, прежде чем сесть. Мгновением позже Невилл занял место рядом с ним.

Прошло два дня с тех пор, как каникулы закончились, и Гарри по понятным причинам все еще приспособивался к своему нынешнему состоянию. Его сверстники, по большей части, были тактичны и не приставали к нему с надоедливymi вопросами или обширными заботами, но их молчание могло быть не менее утомительным. Это сбивало с толку. С одной стороны, Гарри был рад, что ему дали пространство, но другая его часть хотела, чтобы они вели себя по-другому. Нормально, наверное? Конечно, он полагал, что будь он на их месте, он был бы любопытен, нервничал и тоже смущался.

К счастью, Невилл и Драко остались рядом с ним и продолжали относиться к нему так же, ну, в основном. Неспособность пользоваться руками заставляет человека в определенной степени полагаться на других, даже если у него есть магия.

Гарри посмотрел на свою тарелку, когда появилась еда, и Добби немедленно принялся за работу, вызывая на свою тарелку полные ложки еды и порции всего понемногу.

— Спасибо, Добби, — машинально сказал он, прежде чем сосредоточить внимание на вилке и ноже.

Дамблдор очаровал их специально, чтобы они реагировали на его магию и волю. Гарри был особенно благодарен. Мысль о том, что кто-то будет кормить его каждый раз, совсем не привлекала.

Сосредоточившись на своем намерении, его вилка и нож поднялись, словно удерживаемые двумя невидимыми руками, и начали резать ему еду. Сначала ему потребовалось добрых десять минут, чтобы освоиться, но на самом деле это было довольно естественно и намного проще, чем многие могли подумать. Все, что действительно нужно было сделать, это представить, что вы пользуетесь столовыми приборами, а остальное пришло само собой.

Магия была такой классной.

"Готовы к Преображению?" — спросил Невилл.

"Да. Как вы думаете, мы будем делать больше заметок сегодня?" он спросил.

— Не уверен, — ответил Невилл.

— Рейвенкловцы упоминали о работе с камнями и книгами, — вставила Сьюзен.

Гарри поднял бровь. «Звучит... интересно. Хотя, я полагаю, если вы хотите спрятать книгу, превратив ее в камень, вы получите хорошую маскировку, верно?»

Сьюзан и еще несколько человек кивнули, закончив завтракать.

О о о о о

Минерва смотрела, как первокурсники Хаффлаффа и Гриффиндора заняли свои места. Гарри вошел с Добби и Невиллом, а затем сел сзади.

Она тихо вздохнула.

Его стойкость была удивительной. Она могла только представить, как неприятно было не иметь возможности пользоваться руками, но мальчик относился к этому спокойно, по крайней мере, до сих пор. Конечно, иметь рядом преданного друга, который знал, когда вмешаться, чтобы помочь, а когда нет, было настоящим благословением.

Она покачала головой. Невилл действительно был сыном Элис и Фрэнка. Августа была слепа.

Выйдя из-за своего стола, она начала урок, обсуждая механизмы того, что они будут делать сегодня.

Она взглянула на Гарри и Добби. Добби уже разложил перо для самостоятельного письма и пергамент, ее слова, без сомнения, уже были перефразированы и записаны для заметок Гарри.

Домовые эльфы вполне могут быть самым большим преимуществом для волшебников, помимо магии в целом, конечно. Даже сейчас дюжина домашних эльфов с радостью проверяла входящую почту и следила за тем, чтобы ничего вредоносного не проникло через обереги и снова никому не причинило вреда. Альбус поговорил с домашними эльфами Хогвартса и спросил, готовы ли они выполнить опасную работу. В конце концов, ему пришлось составить расписание, чтобы все они выполняли задание по очереди, так как все хотели помочь.

Что ж, по крайней мере, им больше не нужно было беспокоиться о том, что почта может быть использована для причинения вреда их ученикам.

«Теперь я бы хотела, чтобы вы все попробовали превратить лежащие перед вами книги в камни. Помните, визуализация — это ключ», — сказала она, прежде чем пройтись по комнате, когда они начали свои попытки.

Гарри, конечно же, не сможет участвовать в этой части урока. На данный момент он сможет работать только над произношением заклинания. К счастью, для первокурсников их тесты в конце года были больше сосредоточены на знании самих заклинаний, чем на способности их накладывать.

Обойдя комнату, она была довольна, когда Невиллу удалось сделать так, чтобы переплет его книги выглядел «заржавевшим». Это определенно было хорошим признаком того, что он думал в правильном направлении.

«Отлично, Невилл, я вижу каменную шероховатость», — сказал Гарри, радуясь за своего друга.

Невилл просиял, прежде чем продолжить попытку.

Руки и руки Гарри оставались неподвижными, убаюканными двойной перевязью.

О о о о о

Северус вошел в свою гостиную, планируя начать выпуск новейшего журнала о зельях, на который он только что подписался. К сожалению, когда он уже собирался откинуться на спинку кресла, камин вспыхнул зеленым.

Повернувшись к нему, он увидел лицо Люциуса в пламени.

— Люциус, — поздоровался он.

«Надеюсь, я не прерываю то, что не может ждать», — начал он, хотя в его голосе не было извинения.

— Вовсе нет, хотя ваш пожарный клич неожиданный.

"Совершенно. Могу я войти? У меня есть кое-что, о чем я должен поговорить с вами, и обсудить это через пламя - не то, чем я очень доволен".

— Конечно, Люциус, тебе не нужно спрашивать, — сказал он, решив быть максимально приветливым.

Лицо Люциуса исчезло, и через мгновение он шагнул сквозь пламя. Северус указал на место напротив него у камина, и Люциус молча взял его.

Заинтригованный и немного встревоженный внезапным визитом чистокровки, Северус молча ждал, зная, что Люциус начнет разговор, когда будет готов.

- Северус, мы оба уважаемые люди.

— Да, Люциус.

Куда это шло?

«Мы знаем, что важно, а что нет».

Северус не собирался с ним не соглашаться, поэтому кивнул.

«Мне стало известно о некоторых... событиях в Министерстве».

"Происходит?"

«Тот, кто несет ответственность, активно избегает меня и пытается оставаться полностью скрытым от всех, но их тонкие нюансы — это то, что привлекло мое первоначальное внимание. Я не знаю, кто, поэтому не спрашивайте, но я уверен, что были наложены чары памяти, и я не удивлюсь, если замешаны и несколько Империи. Я не знаю, что именно они замышляют, но я заметил ряд подозрительных действий в нескольких отделах. Я не верю, что министерство замешано в этом ... Хех - я сомневаюсь, что они даже знают, что что-то не так - вы знаете, как жалко легко внедриться в них, - усмехнулся он, прежде чем продолжить. - Северус, в Министерстве шныряют влиятельные люди, пытающиеся убить мальчика Поттера; недавние события ясно показали мне это.

Северус нахмурился, задаваясь вопросом, что Люциус ожидал от него делать с этой информацией. Он был уверен, что этот человек не станет ему лгать, во всяком случае, не так.

«Должно показаться странным, что я пришел к вам и сказал вам эти вещи. Дело в том, что вы и я похожи. Мы связаны с мальчиком долгами жизни — вашими через его отца и моими через моего сына. "Ваш долг перед Поттером, но для меня... все знают. Вот почему эти люди прятались вокруг меня. Они знают, что если я узнаю об их планах, я буду обязан действовать. Они знают, что я не прокляну свою семью этим". Ярость старой магии и игнорировать их агрессию по отношению к тому, кто спас моего наследника — мальчику-который-выжил или нет».

— Я понимаю, — сказал Северус, быстро принимая решение о дальнейших действиях. «Вы знаете, какими отделами они занимались? Что-нибудь конкретное?»

«В первую очередь исследования, особенно в Запретной библиотеке. У меня нет доказательств, но мои подозрения ведут к этому заброшенному месту. мне.»

Что ж, если то, что говорил Люциус, было правдой, это объясняло, откуда они взяли проклятие. Они использовали библиотеку, что также означало, что у них был доступ ко всем остальным заклинаниям. Это не предвещало ничего хорошего.

«Вы знаете, сколько доступа они использовали?» — спросил Северус.

— Если мое чутье не подводит, они пробыли в этом месте примерно час благодаря тому, что ничего не подозревающие люди делали это за них. Они очень хороши в своем деле, Северус. Даже если бы у меня был доступ к журналам этого места, я не смогу получить доказательства того, что происходит что-то неблаговидное».

— Что заставляет вас думать, что эта деятельность связана с недавним нападением на Поттера?

«Действительно, Северус, время уже само по себе является причиной для серьезных подозрений, особенно учитывая безжалостность проклятия, но факта, что они пытаются скрыть от меня свои действия, должно быть достаточно, чтобы указать на это». Люциус откинулся назад, его глаза стали опасными. «Ты же знаешь, что я не сторонник закона, и если у кого-то есть счета с кем-то, даже если это связано с использованием темной магии, я не буду о них сообщать. Если что, я укажу им на лучший источник информации». материалы, но с этим долгом я не смог бы сделать то же самое, если бы узнал, что он связан с Поттером, как бы мне не хотелось в этом признаваться. И они это знают.

"Понятно. Спасибо, что обратили мое внимание на это. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам в выполнении вашего обязательства. Как вы сказали, я тоже обременен этим. Возможно, мы сможем помочь друг другу в этом хлопотном деле".

Люциус улыбнулся. - Я знал, что был прав, когда пришел к тебе, Северус. Ты понимаешь, что поставлено на карту. Ты знаешь, что важнее.

Северус склонил голову в знак согласия и почтительного отказа.

У него было много дел.

О о о о о

— Тебе нужна помощь, Гарри? — спросил его Невилл на следующий день, когда они готовились.

Перед завтраком Гарри нужно будет зайти в лазарет, чтобы сменить гипс и пропитанные зельем бинты, но благодаря последним дням практики это займет всего пятнадцать минут.

— Нет, у Дobbи. Но спасибо, — сказал Гарри, садясь на край кровати, а Дobbи опустил на колени у его ног, чтобы помочь ему обуться.

«Знаешь, я не понимаю, почему ты просто не исцеляешь себя. Ты исцеляешь всех остальных. Если ты такой чудотворец, почему бы не исцелить себя — или тебе нравится внимание? обслуживает домовый эльф, — холодно заявил Смит, собирая свои вещи и посылая Гарри ухмылку с отвращением.

— Отстань, а? — сказал Джастин, когда Гарри повернул голову к Смит.

«Если хочешь знать, Смит, поскольку суть твоего вопроса разумна, — сказал он, решив игнорировать враждебность и неприятные обвинения мальчика, — профессор Снейп сказал мне не делать этого. Не все части проклятия исчезли. Если бы моя магия коснулась остатков проклятия, пока оно пыталось исцелить мои руки, оно могло бы разбудить проклятие, и проклятие использовало бы мою магию в качестве топлива, и остановить его было бы намного труднее Мадам Помфри соглашается с профессором Снейпом. " Гарри посмотрел на свои перевязанные руки.

Профессор Снейп грубо сравнил проклятие с огнем, когда объяснял ему его. Чтобы огонь существовал, у него должны быть три вещи: тепло, кислород и топливо (что-то, что можно сжечь). Проклятие было таким же. У него должно было быть достаточно самого себя, чтобы действовать как «тепло», достаточно костей, чтобы действовать как «кислород», и магии, чтобы действовать как топливо. Первоначальное топливо исходило из магии, которую заклинатель вложил в заклинание, но после этого оно использовало магию жертвы.

Было тревожно узнать, что не только кость сгорела, когда он был проклят, но и врожденная магия в его руках также была поглощена, использованная в ужасной магической реакции. К счастью, профессор Снейп заверил его, что потерянная магия не проблема.

Гарри снова посмотрел на Смита. «Поэтому я не буду пытаться исцелить себя, потому что так безопаснее, даже если на это уйдут недели».

«Пффф, как угодно», — сказал Смит, прежде чем уйти.

"Он настоящий зад, не так ли?" — заявил Эрни, качая головой.

«У него есть проблемы, это очевидно», — согласился Джастин.

Гарри только вздохнул, желая, чтобы Смит перестал вести себя как придурок и оставил его в покое. Каждый день со Смитом было почти одно и то же. Гнусные замечания, ненавистные взгляды, насмешки и тому подобное. Старовало, если честно. Но он не делал ничего другого, за что действительно можно было бы обратиться к профессору. Он просто был придурком. Рассказать об этом учителю в этот момент не помогло бы, если бы что-нибудь, это только сделало бы Смита еще более враждебным.

Что ж, решил Гарри, Смит лучше оставить все как есть и не обострять ситуацию. Он не был уверен, что сделает Добби, если Смит попытается что-то вытащить, но, вероятно, это будет не очень красиво. Добби был довольно защитным. А что касается Корал, то она уже сказала ему, что укусит его, если представится такая возможность.

Гарри не спрашивал, будет ли это укус с ядом или без него, но надеялся, что ему никогда не придется это выяснять, ради Смита.

Занятия в тот день прошли так, как он и ожидал, как и остальные на той неделе. Большую часть времени он слушал, пока его самопишущее перо делало заметки, но на самом деле все было не так плохо, как он думал. Единственная скучная часть занятий заключалась в том, чтобы смотреть, как все что-то делают, например, произносят заклинания и тому подобное. Гербология была, вероятно, худшей в этом отношении, так как в основном она работала руками.

Часто Гарри приходилось напоминать себе, что его состояние не будет вечным.

О о о о о

— Спасибо, что позволили мне быть здесь, профессор, — сказал Гарри мастеру зелий.

Они находились в лазарете вместе с директором, профессором Люпином, мадам Помфри и несколькими людьми из министерства, включая министра и целителя Гиппократа Сметвика. Целитель Сметвик, конечно же, был главой прихода Дай Ллевеллин в Сент-Мунго. Ему было поручено наблюдать за испытанием и делать записи о новом лечении профессора Снейпа, чтобы вылечить оборотней и обеспечить иммунитет другим.

«Это стало возможным благодаря вашим усилиям, мистер Поттер. Вы заслуживаете того, чтобы быть здесь», — просто сказал профессор Снейп.

— Вы готовы, директор? — спросила целительница Сметвик, слегка обескураженная предметами на боковом столике.

Он немного разбирался в маггловской медицине, но никогда не видел их инструменты из первых рук. Мысль о том, что это обычная практика для магглов, была сюрреалистичной. В крови было так много силы, что мысль о том, чтобы ежедневно брать образцы крови у его пациентов, была невыносима. Однако, узнав, что магглы сдают кровь для передачи другим, он был еще более озадачен. Быть настолько самоотверженным, чтобы отдать частичку своей жизненной силы совершенно незнакомому человеку. . . . Это было довольно унижительно.

— Да, Гиппократ, я готов, — ответил Дамблдор, глядя на Северуса, который переместился справа от него с иглой наготове.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете, профессор Снейп? — спросил Сметвик, с тревогой разглядывая маггловские предметы. Они были почти. . . инопланетянин.

— Я полностью доверяю Северусу, — прервал его Дамблдор, закатывая рукав и позволяя Северусу очистить сгиб локтя.

Министр и остальные в комнате с нездоровым любопытством наблюдали, как Северус вводит иглу после тихого предупреждения Дамблдора о грядущей боли. Почти сразу мешок начал

наполняться.

— Что ж, это определенно незабываемое чувство, — просто сказал Альбус, сжимая скомканный фиолетовый носок в правой руке, чтобы улучшить кровообращение.

Все это время репортер что-то строчила на своем пергаменте, пока Северус жестом приглашал Ремуса занять кровать рядом с директором.

Меньше чем через десять минут Северус быстро вынул иглу и надавил, пока мадам Помфри произносила заклинание быстрого исцеления.

— Спасибо, Северус, — сказал Альбус, прежде чем взять предложенную Помфри воду.

"Какой план сейчас?" — спросил Сметвик Северуса, глядя на Ремуса.

— Теперь наоборот, — ответил Северус, прежде чем приступить к работе. «Знай, что я наложу на тебя Петрификус Тоталус, чтобы ты не двигался, когда начнет действовать белая магия».

— Я понимаю, Северус, — заявил Ремус.

Установив иглу на место и убедившись, что в линии нет пузырьков воздуха, он наложил заклинание, чтобы успокоить Ремуса, и левитировал полный мешок, чтобы он парил над головой Ремуса.

Они смотрели, как мешок утекает в вены Ремуса, и поначалу ничего не происходило.

«Кровь движется к его сердцу», — тихо прошипела Корал. : Вот где лежит корень проклятия:

Гарри кивнул, чувствуя, как следы белой магии перемещаются в воздухе от Ремуса, когда она начинает действовать. Менее чем через минуту ослепительная вспышка белого света возвестила о том, что дело сделано.

Гарри шагнул вперед с улыбкой, прежде чем кто-либо успел что-либо сделать или сказать. «Проклятие исчезло. Я его больше не чувствую», — сказал он, глядя на профессора Снейпа.

"Великолепный!" — заявил Дамблдор, вскакивая и снимая заклинание с Ремуса.

Ремус сел и попытался подавить слезы благодарности, которые теперь изо всех сил пытались вылиться наружу. Ему удалось удержать их на расстоянии, и, хотя остальные могли видеть его борьбу, они ничего не сказали.

О о о о о

В то воскресенье Гарри шел в библиотеку с Невиллом и Добби. В школе все еще гудело то, что произошло накануне, и многие задавались вопросом, к чему это приведет. Конечно, как и большинство вещей в школе, взрослые дела быстро отошли на второй план. Как снег.

— Привет, Поттер, — сказал Драко, подойдя к нему, пока они шли по коридору, Винс и Грегори с ним.

— Эй, — сказал Гарри.

Драко даже не взглянул на Добби, но Добби, похоже, не возражал.

— Мы выходим на улицу, хочешь зайти? — спросил Драко. «Нотт упомянул одного из старших классов, заставившего снеговика танцевать, когда в него бросают снежки — возможно, он все еще там».

Заинтересованный, Гарри кивнул, решив, что перерыв в библиотеке может пойти на пользу ему и Невиллу. В любом случае, казалось, что они ничего не продвинулись со своими исследованиями.

Драко выпрямился от удовольствия, и, как только они все облачились в холодные мантии, открыл дверь перед выходом Гарри.

Корал удобно и тепло устроилась в мантии Гарри. Только ее голова торчала прямо над застежкой его верхней одежды, на несколько дюймов ниже его подбородка. Ей вообще не нужно было беспокоиться о том, что она замерзнет, поскольку тепло тела Гарри было так близко к ней, а между ней и наружным воздухом было несколько слоев ткани. Не говоря уже о том, что у нее был шелковый «свитер».

Кивнув в знак благодарности, Гарри прошел мимо Драко и вышел на улицу, обнаружив, что территория Хогвартса покрыта еще одним слоем снега. Очевидно, прошлой ночью снова выпал снег.

— Сюда, как сказал Нотт, это было прямо за пределами теплиц, — сказал Драко.

Вслед за Драко Гарри захотелось потереть руки. На улице было довольно холодно, даже в его слоях, и, честно говоря, у него немного болели руки. Но боль вскоре была упущена, когда они наткнулись на искусно сделанного снеговика в ярко-красном жилете и с увеличенным пером вместо носа.

И действительно, снеговик начал танцевать, когда Драко подобрал горсть снега и бросил в него.

"Это гениально, кто это сделал?" — спросил Гарри.

— Я слышал, что это какой-то седьмой курс Рейвенкло, — ответил Драко, слепив еще один снежок, прежде чем попытаться попасть снеговика в голову.

Он скучал.

Все они присоединились, за исключением Гарри, но он наслаждался весельем вместе с ними, несмотря на то, что не мог участвовать в полной мере. Даже Добби попытался ударить проворного оживленного снеговика.

— Пойдем, нам нужно вернуться внутрь, — сказал Невилл, как только стало трудно не обращать внимания на холод.

— Хорошо, но пойдем к другому входу. Я хочу посмотреть, сдержал ли Флинт свое слово и построил крепость, — сказал Драко, снова идя впереди.

— Все в порядке, Гарри? — спросил Невилл, заметив гримасу Гарри.

— Ничего. Мои руки просто не очень любят холод, — признался он.

— Почему ты ничего не сказал? — спросил Невилл обеспокоенным голосом.

— У хозяина холодные руки? — спросил Добби, его глаза расширились от беспокойства.

— Не больше, чем остальные твои, — легко сказал Гарри.

В самом деле, они должны были сделать большое дело из всего?

— Добби поможет, — сказал он, щелкнув пальцами.

Внезапно успокаивающее тепло окутало его гипс, придав его рукам тепло, которого они жаждали. Гарри не мог не выдохнуть с облегчением.

— Спасибо, Добби, — сказал он, гадая, сколько раз он скажет это, прежде чем его руки заживут, и не устанет ли Добби это слушать. Хотя, судя по выражению лица эльфа, он сомневался, что это произойдет в ближайшее время.

— Эй, ребята, вы идете? — спросил Драко, заметив, что они больше не преследуют его.

— Ага, — сказал Гарри, торопясь догнать Невилла и Добби.

Обойдя теплицы, они увидели огород (хотя в тот момент там почти ничего не росло) и несколько других учеников, разбросанных повсюду, некоторые бросали друг в друга снежки.

Пройдя дальше, они смогли увидеть форт, о котором Флинт упомянул Драко. Флинт и несколько других слизеринцев забрасывали горами снега всех, кто осмеливался приблизиться. На самом деле это было довольно забавно.

— Эй, значит, он не просто шутил, — сказал Драко, подбегая к Флинту в его нападении на гриффиндорцев и забывая, что они планировали вернуться внутрь.

— Можешь продолжать, Невилл, — ласково сказал Гарри, увидев, как глаза Невилла смотрят на играющих. — Мне здесь будет хорошо.

"Уверен?" он спросил. «Я не хочу, чтобы ты остался в стороне».

— Мало кто может с этим поделаться, так что давай. Сыграй для меня несколько гриффиндорцев вместе с Драко. Я могу смотреть отсюда и вести счет, — сказал Гарри с ухмылкой, на самом деле не слишком беспокоясь о том, что не сможет присоединиться.

— Хорошо, Гарри, — с улыбкой сказал Невилл, прежде чем уйти и присоединиться к Драко и другим слизеринцам.

Гарри и Добби наблюдали, как завязалась битва снежками. Конечно, у тех, у кого было убежище, было преимущество, так что Флинт и те, кто был на его стороне, жили этим. Хотя близнецы из Гриффиндора, безусловно, делали вещи интереснее.

"Огонь!" — кричал один.

"Перезагрузить!" — сказал другой.

Они создали приспособление, запускающее сразу десять снежков.

"Отомстить!" — сказал слизеринец из форта.

Гарри улыбнулся, часть его желала быть там с ними, но другая признавала, что на это было довольно весело смотреть, не беспокоясь о том, что его шлепнет горстью снега.

Через несколько минут Драко покинул форт и направился обратно к Гарри. Невилл, Винс и Грегори продолжали помогать Флинту.

«Ты действительно жалок. Ты знаешь это, верно?»

Гарри повернулся и увидел Смита, прислонившегося к дереву позади него, и тот, теперь уже постоянный раздраженный взгляд, смотрел на него в ответ. Добби выпрямился.

: Не думаю, что мне когда-либо хотелось кого-то укусить больше, чем сейчас, — тихо прошипела Корал.

— Чего ты хочешь, Смит? — спросил Гарри, которому все это наскучило.

— Чтобы ты знал, какой ты хромой, — сказал он.

Очень немногие люди, достаточно близкие, чтобы услышать, обратили на них внимание. Что задумал этот идиот Хаффлпафф?

Добби двинулся вперед, явно разгневанный, если кто-то скажет это его хозяину.

— Добби, ничего не делай. Он не стоит усилий, — сказал Гарри, чувствуя, что должен что-то сказать, иначе Добби может просто наброситься на него.

«Вижу, держу своего питомца на поводке», — усмехнулся он.

— Он не мой питомец, он мой друг, — ответил Гарри с некоторой силой.

Вокруг них начала собираться небольшая толпа. Смит поглощал его. Гарри был раздражен.

— Ну, я полагаю, раз он помогает вам во всем, вам легче думать о нем именно так. Скажите мне, Поттер, как вы себя чувствуете, когда приходится полагаться на него, чтобы помочь вам с определенными частными делами? Туалетные кабинки большие? достаточно, чтобы вместить вас обоих, или вам придется идти в определенное время дня и надеяться, что никто не зайдет к вам?"

Гарри не мог не покраснеть, вспоминая, что это было одной из его забот, пока мадам Помфри не прояснила ситуацию. Ему нравился Добби, и он был благодарен ему за все, что он для него делал, но мысль о том, что он так близко к нему... . нет. Просто нет.

Собираясь ответить на насмешки Смита, Гарри внезапно прервал смешок, который быстро сменился полным смехом.

Повернувшись направо, он с удивлением обнаружил, что Драко смеется и выходит из небольшой группы, наблюдающей за происходящим в нескольких ярдах от него. Гарри

посмотрел вниз, странное чувство печали разлилось в его груди. Драко смеялся над ним? Но прежде чем он успел что-то сделать или сказать, блондин встал прямо перед ним и посмотрел на Смита.

Все еще немного посмеиваясь, Драко удалось успокоиться, чтобы он действительно мог говорить.

«Ты — самое жалкое оправдание чистокровности, которое я когда-либо видел, Смит, ты, придурок. Каждый настоящий чистокровный знает способности домашних эльфов. смущающие методы ухода, даже когда их хозяин больше не может встать с постели из-за возраста или травмы. Эльфы могут исчезать ненужные вещи в области, Смит, даже вещи, которые они в настоящее время не видят, включая отходы, которые еще не покинули Это знает каждый волшебник, достойный своей палочки.

— Очень жаль, что о тебе нельзя позаботиться так же, но я полагаю, что ты не вещь. Хотя интересно... что ты за извращенный больной? чужие телесные функции...».

Многие из студентов вокруг захихикали над этим, а некоторые не могли не расхохотаться в голос, к крайнему стыду и смущению Захариаса Смита.

Униженный мальчик отреагировал совершенно неразумно и незрело, выкрикивая первое оскорбительное заклинание, пришедшее в его безумный разум, когда он вытягивал палочку.

"Эверте Статум!"

Драко был полностью застигнут врасплох, как и все, кто смотрел, и получил ответный удар — сильный .

К сожалению, Гарри был прямо позади него.

Гарри не мог не выпустить сдавленный крик, когда его руки и запястья болезненно сотряслись о неумолимые стены гипса, внезапная боль была настолько сильной, что он мог бы поклясться, что его зрение вспыхнуло красным, когда он приземлился на спину, Драко приземлился на его.

Драко в ужасе вскочил.

"Гарри!" — закричал он, наблюдая, как Корал выскользнула на свободу и начала отчаянно шипеть на Гарри, в тот момент не обращая внимания на холод.

: Гарри, не позволяй своей магии коснуться его! - закричала она.

:Слишком поздно: Гарри удалось стиснуть зубы, когда он плотно закрыл глаза, не нуждаясь в том, чтобы видеть черный огонь, чтобы знать, что проклятие пробудилось.

О о о о о

Северусу было скучно.

Действительно, сколько раз им пришлось пройти через это? Не то чтобы его уроки действительно нуждались в том, чтобы что-то менять, и почему они вообще должны обсуждать вопрос предоставления профессору Бинну пяти дополнительных минут лекционного времени? Не похоже, чтобы студенты что-то получали от лекций мертвеца, а лишние пять минут мучительной скуки ничуть не улучшали их образование.

Он действительно должен найти способ избавиться от гудящего призрака.

— Что ты думаешь, Северус? — спросил Альбус, глядя на него поверх очков-полумесяцев. Очевидно, директор подумал, что мастер зелий ведет себя слишком тихо.

«Честно говоря, я думаю, что это пустая трата времени. Мы все знаем, что он скорее завсегда Хогвартса, чем настоящий профессор. Дать призраку еще пять минут было бы издевательством над остальными из нас, кто на самом деле преподает», — прямо заявил Северус. «Если мы серьезно обсуждаем изменение продолжительности лекций, почему бы не сократить «Историю магии» и отдать время профессору, который на самом деле использует его на благо студентов, а не утомляет их до смерти?»

— Северус! — предупредила Минерва.

«Должна признать, я с Северусом, директор, — вставила Спраут. — Катберт преподает почти четыреста лет. Взять «Историю магии» после их СОВ? Осмелюсь сказать, что могу сосчитать по пальцам одной руки, что действительно очень жаль».

— Помона права, Альбус. В прошлом году только трое студентов получили ТРИТОН по истории магии, и они учились сами, потому что имели к ней личный интерес. Они не посещали занятия Бинна, — уступила Минерва.

— Понятно, — заинтригованно сказал Альбус. Он никогда серьезно не тратил время на изучение истории магии.

Так было с тех пор, как Биннс занял эту позицию, и никто никогда не подвергал сомнению ситуацию. Это была еще одна причуда Хогвартса. приспособление. . . .

— Что ты тогда предлагаешь? он спросил.

— Наймите нового учителя, — просто ответил Северус совершенно отстраненным голосом.

— А куда Катберту идти? — спросил Альбус.

«Он интеллектуал. Позвольте ему обучать тех, кто любит слушать. Возможно, тогда он не будет так склонен к бубнению, и кто знает, возможно, ему понравится аранжировка», — ответил Северус.

Альбус кивнул, обдумывая это. Он был не против этой идеи. Даже он помнил утомительные лекции призрака в школьные годы. «Возможно, летом я смогу найти замену и обсудить это с Катбертом. Есть какие-нибудь идеи для возможных претендентов?» — спросил он, обводя всех взглядом.

— Ну, Альбус, я полагаю...

Внезапно Северус встал, прервав Флитвика, когда тот выбежал из офиса, и воскликнул: «Берите Поппи! Поттер в беде!»

О о о о

Гарри слышал, как люди кричали и плакали, но для него все это было лишь гулом хаоса.

Он не мог видеть, как Добби держит ногу на спине Смита, что мешает ему снова попытаться убежать. Он не мог разобрать, как Драко зовет его по имени, не знал, что Невилл подобрал Корал с земли рядом с ним, и не чувствовал, как холодный снег тает под ним и впитывается в его мантию.

Все, что он мог ощутить, — это проклятие, поднимающееся по его предплечьям, высасывающее его магию и разрушающее кости на ходу.

Это подпитывает мою магию, но я не могу просто избавиться от своей магии, подумал он сквозь боль. Мне нужно остановить это! Могу ли я растворить его, как ликантропию? Огонь — думай! Гарри — подумай! Как вы тушите огонь?

Задушить его. . . . — ответил он сам себе, перекатываясь на бок и кряхтя от усилий, собирая столько магии, сколько мог, даже вытягивая магию из пропитанных зельем бинтов в отчаянной попытке спасти себя.

Со слезами на глазах и половиной лица в снегу под ним, он яростно пихнул все это вниз по рукам и до кончиков пальцев, безжалостно сокрушая проклятие и уничтожая его чистой силой своего неистового магия.

Прилив того, что он мог описать только как пар, затопляющий его тело сразу же после этого, как будто раскаленная докрасна сталь была облита водой. Не было ни белой магии, ни яркой вспышки света, а извержение чего-то еще более мощного, прежде чем оно внезапно стало совершенно спокойным.

Он остановился.

Боль прекратилась.

Хотя, теперь его руки и руки онемели полностью.

Он выдохнул, в ушах гудело от циркулирующего в нем адреналина.

"Гарри?" — спросил его кто-то. Он был слишком ошеломлен, чтобы понять, кто это был.

«Его нужно отвезти в лазарет», — сказал другой.

— Позволь мне, — сказал чуть более старый голос. Он смутно узнал голос, но не мог вспомнить, откуда.

«Нет, подождите. Никакой магии. Мы не знаем, что она может сделать».

— Невилл прав. Флинт?

Внезапно он почувствовал, как его перевернули и подняли, его руки все еще были обвязаны и прижаты к нему. Открыв глаза, он моргнул, поняв, что его очки, должно быть, упали во время борьбы, но по расплывчатым цветам человека, держащего его, он смог сделать вывод, что это был слизеринец.

— Просто расслабься, я не брошу тебя, — сказал крупный слизеринец.

Флинт?

На самом деле не в состоянии делать что-либо еще, он доверял ему, но держал глаза открытыми, несмотря на то, что чувствовал себя полностью опустошенным.

:Коралл?: прошипел Гарри.

Удивительно, но Флинт даже не остановился, услышав змеиный язык, а быстро вошел в замок почти бегом и направился в лазарет.

: Я здесь, Гарри. Невилл несет меня, и мы следуем за ним. Корал ответила, громко шипя где-то позади него, чтобы он мог слышать ее сквозь эхо шагов.

О о о о о

Профессор Снейп встретился с ними по пути в лазарет, а директор, профессор Спраут и МакГонагалл продолжали освобождать Добби от Смита.

Драко и остальных не пустили в лазарет, как только они прибыли. Впустили только Флинта, который нес Гарри. Однако вскоре после этого он присоединился к ним в зале.

— Думаешь, он в порядке? — спросил Невилл, глядя на Флинта, потому что он был последним, кто его видел.

Флинт посмотрел на Лонгботтома со странным выражением лица, как будто не мог поверить, что разговаривает с Лонгботтомом, прежде чем посмотреть на закрытые двери больничного крыла.

«Я верю, что так и будет. Профессор Снейп, казалось, почувствовал некоторое облегчение после того, как наложил на него диагностическое заклинание, хотя с ним трудно сказать», — сказал Флинт.

Драко вздохнул с облегчением, но затем испуганно ахнул, когда двери лазарета внезапно открылись, и профессор Снейп быстро вышел, его мантия развеялась позади него.

— Драко, иди со мной, — заявил он, его глаза были непроницаемы.

Повинуясь, Драко поспешил к нему, оставив Невилла и остальных позади. Когда они прошли половину коридора, Снейп снова заговорил.

"Скажи мне, что произошло."

Драко быстро рассказал ему все, включая то, что произошло со Смитом до того, как в тот день вспыхнул ревнивый сноб. Он рассказал ему, как Смит постоянно бросал на Поттера ненавистные взгляды и тому подобное, и что Невилл несколько дней назад рассказал ему о комментариях, сделанных Смитом в общежитии.

«Спасибо, Драко. Вы можете вернуться в лазарет», — сказал Снейп, когда они подошли к горгулье директора.

— Да, сэр, — ответил Драко, решив спросить о том, как дела у Гарри, позже, так как мужчина казался отвлеченным. Он начал уходить.

— Минутку, Драко, — сказал Снейп, делая несколько шагов вперед и вытаскивая палочку.

Драко не мог не вопросительно приподнять бровь, но затем опустил ее, когда стало ясно, что его крестный просто удостоверился, что с ним все в порядке после того, как он выдержал заклинание в грудь. Убедившись, что с ним все в порядке, Снейп кивнул ему. Драко поспешил обратно в лазарет, а мастер зелий, пробормотав нелепый пароль, поднялся по винтовой лестнице в кабинет Дамблдора.

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264542>